

В.Н. Долгова

Донецкий институт управления, Украина

НАУКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX веков

В данной публикации рассмотрены неизвестные страницы русско-английских культурных отношений в области науки на рубеже XIX – XX столетий. В статье раскрыты направления и формы, организационные основы научного сотрудничества России и Великобритании в конце XIX – начале XX веков, изучена роль российской, английской и украинской интеллигенции в процессе активизации русско-английских научных связей рассматриваемого периода.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на значительный интерес российской и советской историографии к истории русско-английских культурных отношений, их научные аспекты во многом еще недостаточно изучены специалистами. Содержание культурных контактов долгое время ограничивалось узкой сферой взаимоотношений в области литературы, балета, музыки, театрального и оперного искусств. Сейчас происходит отход от традиционного понимания культурных связей. При рассмотрении подобной проблематики становится важным более широкое толкование и понимание культурных контактов. Актуальность данного исследования состоит в необходимости разработки более адекватных методов анализа межэтнических отношений.

Изучение русско-английских научных связей является одним из важнейших направлений в исследовании такой глобальной проблемы, как история взаимоотношений России и Запада, которую активно разрабатывает Институт всеобщей истории Российской академии наук. Для украинской исторической науки исследование русско-английских культурных, в том числе научных, отношений конца XIX – начала XX столетий актуально в связи с тем, что Украина в рассматриваемый период входила в состав Российской империи и активно участвовала в становлении и развитии русско-английских научных связей на рубеже столетий.

В российской историографии проблема русско-английских научных взаимоотношений конца XIX – начала XX столетий изучена недостаточно. Имеющиеся исследования [1], [2], в которых освещены отдельные аспекты научных связей России и Великобритании, не дают целостного представления о сущности, значимости и динамике научного сотрудничества двух стран.

Целью исследования является воссоздание целостной картины развития русско-английских отношений в области науки в конце XIX – начале XX веков.

Исходя из цели, **задачи исследования** сводились к следующему:

- раскрыть содержание, направления и формы сотрудничества России и Англии в области науки на рубеже XIX – XX веков;
- рассмотреть организационные основы взаимоотношений двух стран в области науки;
- изучить роль отдельных представителей российской и английской интеллигенции в активизации русско-английских научных связей рассматриваемого периода;
- проанализировать вклад украинской научной элиты в развитие русско-английского научного сотрудничества конца XIX – начала XX столетий;
- раскрыть позитивные аспекты русско-английских научных отношений рубежа веков в контексте дальнейшего сотрудничества России и Великобритании.

Объектом исследования выступают наука и научные связи, как важная компонента русско-английского культурного диалога конца XIX – начала XX веков.

Предметом исследования являются русско-английские научные взаимоотношения рубежа XIX – XX столетий, влияние, которое оказала русская наука на развитие английской, а также восприятие английских духовных и научных ценностей в русском обществе в рассматриваемый период.

Методологической и теоретической основой исследования является комплексный подход к рассмотрению научных контактов России и Англии рубежа XIX – XX столетий на основе принципов историзма, научной объективности и системности в изучении данного многоаспектного явления.

Научная новизна заключается в комплексном изучении русско-английских научных контактов как особого аспекта взаимоотношений России и Великобритании конца XIX – начала XX веков. В качестве источников исследования использованы материалы Российского государственного архива литературы и искусства, мемуары, публикации дореволюционной периодической печати, не рассматривавшиеся ранее в контексте научных взаимоотношений России и Англии.

Несмотря на сложные дипломатические отношения России и Великобритании в рассматриваемый период, которые были обусловлены противоборством двух стран на международной арене, интерес к Англии, ее истории, экономике и культуре среди широких слоев российской общественности нисколько не ослабевал. Реагируя на запросы читателей, российские издательства на рубеже столетий опубликовали ряд важных исторических документов и других материалов, отражавших историю экономических, дипломатических, культурных взаимоотношений России и Англии за четыреста лет.

В частности, в 1893 году вышел русский перевод книги главы английского посольства в 1604 – 1605 гг. Томаса Смита при дворе царя Б. Годунова «Путешествие и пребывание в России» (Л., 1856). В 1905 году издательство А. Суворина выпустило трактат ученого, юриста Джильса Флетчера «О государстве Российском или образ правления русского царя» (Л., 1691), посвященный русскому государству в конце XVI – начале XVII веков. В 1909 году была опубликована книга «Записки о Московии XVII века» Джерома Горсея (Л., 1856), купца, дипломата, прожившего в России восемнадцать лет, с предисловием и примечанием известного историка Н. Костомарова [1, с. 66].

Все более возрастающий в этот период интерес к истории Англии в русском обществе вызвал выход в свет четырехтомной «Истории английского народа» Д. Грина (М., 1891), «Общественной жизни» Г. Трайля (М., 1898 – 1900) в переводе П. Николаева, а также публикацию работ по истории экономического развития Великобритании таких английских ученых, как Роджерс, Каннинсем, Эшли [1, с. 68].

В то же время русские историки, не довольствуясь изучением произведений своих коллег, начинают самостоятельно разрабатывать проблемы британской истории. Работы М. Ковалевского, А. Савина, Д. Петрушевского по социальной истории средневековой Англии, основанные на английских архивных материалах, представляют собой ценный вклад в английскую науку. Они оказали большое влияние на английских историков, высоко оценивших труд своих русских коллег.

Огромную роль в формировании представлений о современной общественной, политической, экономической жизни Великобритании у российских читателей на рубеже веков сыграли исследования М.И. Туган-Барановского и И.И. Янжула.

Михаил Иванович Туган-Барановский, экономист, историк, общественный деятель, публицист, один из видных представителей «легального марксизма» в России, родился и долгое время проживал на территории Украины. В 1888 году он окончил физико-математический факультет Харьковского университета и экстерном сдал экзамены по курсу юридического факультета. В 1894 г. Туган-Барановский защитил в Московском

университете магистерскую диссертацию, а в 1898 г. – докторскую, но не получил профессорской кафедры в университете, как политически неблагонадежный. До революции 1917 года он преподавал в Петербургском университете, Политехническом институте, Народном университете Шанявского [3, с. 205].

Занимался активной исследовательской деятельностью, в частности, изучал историю английского социалистического движения. В своей работе «Современный социализм в своем историческом развитии» (СПб., 1906) М.И. Туган-Барановский отмечал, что у истоков централистического социализма стоял Томас Мор, а на развитие федералистического социализма огромное влияние оказал Р. Оуэн [4, с. 175].

Чартизм ученый рассматривал как один из способов осуществления социалистического строя и противопоставлял его утопическому социализму. «Утопический социализм, – писал Туган-Барановский, – был созданием воображения немногих мыслителей, чартизм был почти стихийным движением народных масс. Утопический социализм был силен своей теорией, напротив, чартизм был лишен какой бы то ни было теории или, точнее говоря, теория чартизма была из рук вон плоха. Но зато чартизм был могуч своей практикой. Это было первое, чисто классовое пролетарское движение, ясно осознавшее, что для экономического освобождения требуется завоевание им политической власти... Чартисты проповедовали не всеобщую любовь, а упорную борьбу угнетенного класса с угнетателями. Чартисты не боялись революции и видели в ней единственное спасение от подавления народа» [4, с. 230-231].

Будучи видным экономистом, М.И. Туган-Барановский обращался к исследованию промышленных кризисов в Англии [5, с. 57], а также жизни и деятельности Д.С. Милля. «Сочинения Милля, – указывал Туган-Барановский, – написанные прекрасным, живым языком, пользуются в настоящее время такой популярностью, которая лучше всего свидетельствует о громадном значении трудов Милля в истории умственного развития нашего времени. Предметом исследования Милля была психическая жизнь человечества в самом широком смысле этого слова... “Начало политической экономии” Милля представляет собой систематический трактат о законах народного хозяйства, финансах и политике. Эта книга мало оригинальна, но, тем не менее, она и до настоящего времени остается едва ли не лучшим трактатом по политической экономии» [цит. за 5].

Иван Иванович Янжул происходил из старинного дворянского рода. Он родился 2 июня 1846 года (по некоторым сведениям в 1845 г.) в Васильковском уезде Киевской губернии, воспитывался в Рязанском благородном пансионе [6, с. 667]. В 1864 году Янжул поступил в Московский университет на юридический факультет. В 1874 году, после успешной защиты кандидатской диссертации, ему было присвоено звание доцента при кафедре финансового права Московского университета.

В 1876 году И.И. Янжул получил докторскую степень, защитив диссертацию, посвященную изучению английской политики свободной торговли, и был избран ординарным профессором юридического факультета. Он практически ежегодно ездил за границу, преимущественно в Англию. В своих работах ученый обращался, прежде всего, к изучению опыта социально-экономического законодательства Великобритании, а также финансовым вопросам и формам реализации социальных проектов британской общественностью.

В частности, в 1893 году в исследовании «В поисках лучшего будущего: Социальные этюды» Янжул актуализировал проблему практической филантропии в Англии как способа осуществления социальных инициатив [7].

Наибольшее внимание он уделял просветительским начинаниям, полагая, что их целью должно быть не только образование, но и приобщение малоимущих социальных групп к разнообразным здоровым развлечениям, а также создание возможности для

более широкого общения. С 1884 года, отмечал И.И. Янжул, в рабочем районе Восточного Лондона, где более тридцати процентов населения составляют бедняки, которые проводят жизнь «в непрестанной борьбе с нуждой в отсутствии всякого комфорта», начал создаваться «Народный дворец» [7, с. 6]. Анализируя задачи данного проекта – увеселительную, образовательную и социальную, Янжул приходил к выводу, что они связаны с тем, что создатели «Народного дворца» очень хорошо знакомы с положением населения Ист-Сайда. Описывая жизнь и быт беднейших слоев Лондона, ученый одновременно знакомил читателей с новейшими британскими исследованиями того времени, посвященными социальным проблемам.

Другой социальный очерк И.И. Янжул посвятил «Тойбни Холлу» – университетскому поселению в Восточном Лондоне, основанному английским благотворителем Барнеттом. Члены и участники данного проекта, писал Янжул, «одушевленные одной и той же идеей общего блага для народа», стремились содействовать улучшению его быта путем развития на благотворительных началах здравоохранения, просвещения, создания новых финансово-экономических учреждений – сберегательных касс, ассоциаций, клубов [8, с. 33]. Многие начинания английских благотворителей и социальных реформаторов нашли свое применение в России, были открыты «народные дома», занимавшиеся активной просветительской работой, в начале XX столетия был основан Первый российский общедоступный университет Шанявского.

Следует отметить, что И.И. Янжул не был сторонником революционных и радикальных преобразований. Несмотря на это, он выступал за широкое проведение социальных реформ и считал чрезвычайно важным участие государства, прежде всего законодательное, в разрешении социальных вопросов. Обязательным условием успеха реформ Янжул считал наличие общественного мнения, воплощенного в свободной прессе, которая все контролирует и повсюду проникает. Английский политический опыт, по мнению ученого, может быть использован для построения гражданского общества в России, ее успешного экономического и политического развития [9, с. 130].

Как показывает исследование, в рассматриваемый период в России получило широкое распространение учение Ч. Дарвина, одним из его верных последователей и популяризаторов был великий ученый-демократ К.А. Тимирязев [1, с. 68].

Известный русский книгоиздатель Михаил Васильевич Сабашников, вспоминая свои университетские годы, отмечал: «Биологи в Московском университете, по старой памяти борьбы с Катковым за университетский устав 1863 года, в ту пору распались на два враждующих лагеря, как тогда обозначали, – на либералов и консерваторов. В лагере прогрессивном наиболее яркими силами были профессор К.А. Тимирязев и профессор М.А. Мензбир, убежденные и последовательные дарвинисты... Консерваторы, «макаки», как их еще задолго до нас прозвали в университете, ютились при Зоологическом музее, директором которого состоял престарелый А. Богданов» [10, с. 144].

Следует отметить, что восприятие учения Ч. Дарвина в российском обществе на рубеже столетий не было однозначным. Так, в частности, Сабашников указывал, что «в те годы (90-е XIX в.) в биологии происходила своеобразная ревизия дарвинизма. Профессор Коржинский и Де Фриз независимо друг от друга пересмотрели явление изменчивости. Устанавливалась скачкообразная изменчивость (мутации). Вейсман отрицал наследование благоприобретенных признаков, допускавшееся Дарвином и признаваемое современными нам неоламаркистами... Спенсер провозглашал, полемизируя с ним, «недостаточность естественного отбора» для объяснения явлений эволюции... Все это движение не могло получить отражение в нормативных курсах, которые нам читались. Мы узнавали о нем и следили благодаря просветительской деятельности М.А. Мензбира и В.Н. Львова» [10, с. 146].

Российские научные журналы рубежа веков подробно освещали достижения английских естествоиспытателей Эрнеста Резерфорда и Ремзи Уильяма Рамзая. Последний занимался исследованием инертных газов, являлся членом Лондонского королевского общества, а в 1913 году стал иностранным членом Петербургской академии наук [11, с. 228]. Известный русский химик Д.И. Менделеев в 1894 году был удостоен ученой степени доктора Оксфордского университета [12, с. 395].

В начале XX столетия английской академической элитой были по достоинству оценены исследования видного представителя российской и украинской науки И.И. Мечникова. Известный ученый родился в 1845 году недалеко от Харькова, в 1862 г. закончил с золотой медалью Вторую харьковскую гимназию. В 1867 защитил магистерскую диссертацию и был избран доцентом Новороссийского университета (Одесса). Год спустя, когда его одноклассники только окончили университет, Мечников стал доктором зоологии и продолжил преподавание в Петербургском, а позднее в Новороссийском университете. В 1882 году в связи с реакцией, наступившей после убийства Александра II, И. Мечников отошел от преподавательской деятельности и полностью посвятил себя науке [13, с. 297-300].

В 1883 году на съезде русских естествоиспытателей и врачей в Одессе Мечников выступил со знаменитой речью «О целебных силах организма», в которой изложил фагоцитарную теорию иммунитета. Следует сказать, что фагоцитарная теория была встречена многими учеными враждебно, но упорная и многолетняя борьба И.И. Мечникова за свои взгляды и его выдающиеся труды в этой области принесли ученому победу и широкую известность во всем мире, в частности в Великобритании. Лондонское королевское общество присвоило Мечникову медаль Копли, а Кембриджский университет удостоил его почетного звания доктора [13, с. 301].

В конце XIX – начале XX веков среди английской общественности стала пользоваться огромной популярностью русская реалистическая литература [14, с. 26], вследствие чего в Англии значительно возрос тираж русской переводной литературы. Британские библиотеки, в частности Лондонская библиотека и Британский музей, как свидетельствуют архивные материалы, начали закупать в России книги на русском языке [15].

В это же время в английской периодической печати появляются систематические обзоры русской литературы, а также работы, посвященные творчеству некоторых русских писателей. В частности, известный британский журнал «The Athenaeum» с 90-х годов XIX столетия стал не только публиковать статьи, касающиеся развития современной русской литературы, но и привлек для их написания ряд видных русских писателей и критиков. Как удалось установить, с «Athenaeum» в разное время сотрудничали П.Н. Милюков (1889 – 1986), П.А. Богданович (1897), К.Д. Бальмонт (1898 – 1900), В.И. Брюсов (1900 – 1905).

В 1893 году Оксфордский университет вводит курс «История русской литературы», для чтения которого был приглашен профессор петербургского университета К.И. Тернер [16, с. 146].

В 1897 году по инициативе Этнографического института Тайлора, основанного при Оксфордском университете стараниями известного английского ученого слависта Уильяма Морфилла, в Англию, для чтения лекций по русской поэзии, приехал один из известнейших русских поэтов-символистов Константин Бальмонт.

К.Д. Бальмонт провел в Оксфорде примерно два месяца, прочитав за это время четыре лекции, посвятив их развитию русской поэзии от А.С. Пушкина до расцвета русского символизма [17]. Жена Бальмонта Е.А. Бальмонт впоследствии вспоминала:

«На лекциях Бальмонта было немного народа. Нас поздравляли, что зала не пустая, как это иногда случалось. Причем на первой лекции было больше публики, чем на четвертой, человек шестьдесят. Бальмонту это казалось мизерно мало, так как он привык к полной зале в много сот слушателей на своих публичных выступлениях в Москве, Петербурге и в русской колонии в Париже. И впечатления большого данные лекции не произвели, так как английская публика совершенно не знала русскую поэзию» [18, с. 111].

Поездка в Оксфорд в 1897 году положила начало разнообразным и продолжительным личным связям К.Д. Бальмонта с видными представителями английской науки. В частности, в данный период он познакомился с кельтологом Дж. Рисом, антропологом Э.Б. Тайлором, историком Э.А. Фридманом и славистом У. Морфиллом [18, с. 106]. Последний предложил ему сотрудничать с английским журналом «The Athenaeum». Впечатления от данной поездки были настолько сильными, что Бальмонт написал целый цикл стихов под названием «Из Англии», которые включил в свою книгу «Тишина» (1898).

В течение 1900-х гг. русский поэт неоднократно приезжал в Великобританию. «Он был знаком, – писала Е.А. Бальмонт, – со многими известными англичанами, посещал их в свой приезд, с некоторыми переписывался долгие годы» [19, с. 595]. Например, У. Морфилл, с которым поддерживал тесные отношения до его смерти в 1909 году.

Профессор Оксфордского университета Уильям Ричард Морфилл, будучи единственным крупным английским специалистом по славянским языкам, проявлял огромный интерес к России, ее литературе, культуре и истории. Он трижды (в 1887, в 1891 и в 1895 годах) посещал Россию. Долгое время проживал в Москве, Петербурге, Варшаве и Киеве [20, с. 93]. Благодаря этим поездкам У. Морфилл приобрел широкий круг знакомых среди интеллектуальной элиты России, со многими из которых он долгое время переписывался. Среди корреспондентов Морфилла были историк и славяновед Н.А. Попов, публицисты и писатели – А.Н. Веселовский, А.Н. Пыпин, Н.С. Тихонравов, П.Д. Боборыкин, П.И. Вейнберг, К.Я. Грот, В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт [21, с. 23].

Он внимательно следил за появлением новых работ, касающихся истории России, и, стремясь сформировать у англичан правильное представление о прошлом русского государства, написал два монографических исследования – «The story of Russia» (1890) и «A history of Russia from the birth of Peter the Great to the death of Alexander II» (1902), которые пользовались огромным успехом у английских читателей. Русский публицист К.Я. Грот, характеризуя деятельность Морфилла, отмечал, что он «сыграл огромную роль в деле пропаганды всего русского, и, прежде всего, русской литературы и истории среди английской общественности» [22, с. 46].

Важную роль в развитии русско-английского сотрудничества в области науки на рубеже XIX – XX веков сыграли такие русские эмигранты, как П.А. Кропоткин и П.Г. Виноградов.

Князь Петр Алексеевич Кропоткин (1842 – 1921), видный русский революционер, бежав из тюрьмы, был вынужден скрываться за границей. На долгие годы его домом стала Англия, где он не только пропагандировал свои анархические взгляды, вел активную политическую деятельность, но и получил известность среди широких кругов британской интеллигенции и научной элиты благодаря своей публицистической и научной деятельности. Его книги – «Взаимная помощь как фактор эволюции», «Битва за хлеб», «Поля, фабрики, мастерские», «Записки революционера», «Современная наука и анархия», «Великая Французская революция» имели огромный резонанс в английском обществе [23, с. 82].

В 1905 году на основе лекций, прочитанных в Америке, П.А. Кропоткин опубликовал в Великобритании книгу «Идеалы и действительность в русской литературе» [24], которая по достоинству была оценена, как британскими читателями, так и критиками. У. Морфилл в своей рецензии на данную работу отмечал, что «она не только легко читается, но и будет способствовать более полному представлению англичан о русской литературе» [25, с. 43].

Будучи географом и геологом, Кропоткин принимал участие в работе Лондонского географического общества, писал статьи по географии для «Британской энциклопедии» (9 – 11 издание 1875 – 1911 гг.) и «Географического журнала», с 1893 года являлся членом «Британской научной ассоциации». В период с 1892 по 1901 год П.А. Кропоткин являлся сотрудником крупного британского журнала «The Nineteenth Century and after XIX – XX», где вел раздел научного обозрения, сменив на этом посту английского ученого Т. Гексли [26, с. 481].

Павел Гаврилович Виноградов (1854 – 1925), профессор Московского университета, был ведущим знатоком экономической истории Англии в Западной Европе и одним из виднейших носителей английских политических идеалов в России. Он был единственным среди современников членом одновременно Российской и Британской академий наук. Не являясь членом ни одной из российских политических партий, П. Виноградов боролся за внедрение принципов либерализма в жизнь. В частности, он обратился к руководству Московского университета, отстаивая право студентов на свободу проведения собраний не политического характера, а также выдвигая ряд других политических требований. Получив отказ, ученый подал прошение об увольнении по причине несовместимости его взглядов с положением в университете [2, с. 87].

Под давлением царских властей в 1901 году он вынужден был выехать в Великобританию. Летом 1902 П.Г. Виноградов прочел в Кембридже ряд лекций, посвященных Александру II и его реформам. В этом же году за свои научные достижения Виноградов был удостоен ученой степени доктора Оксфордского университета [12, с. 394], а в 1903 возглавил кафедру юриспруденции в данном учебном заведении. Данную должность он бессменно занимал двадцать два года.

В Европе и Америке П.Г. Виноградов считался единственным специалистом его уровня по ранней истории Англии и английского законодательства. При жизни ученого в Великобритании были изданы такие его исследовательские работы, как «Villainage in England» (1892), «Growth of the Manor» (1905), «English Society in the Eleventh Century» (1908).

Характеризуя научную деятельность Виноградова, современники отмечали, что он был одним из ведущих медиевистов конца XIX – начала XX столетий. Главным предметом его исследований являлась социальная история средневековой Англии, и в этой области с ним могли сравниться только Метланд и Сибом. Следует сказать, что работы П.Г. Виноградова не потеряли своей актуальности и сегодня.

Среди общественных организаций, внесших определенный вклад в развитие русско-английских научных связей рассматриваемого периода, следует отметить Англо-русское литературное общество. Оно было организовано в 1893 году в Лондоне при императорском институте по инициативе английского предпринимателя Эдуарда Александровича Казалета, который впоследствии стал его президентом [27, с. 294]. Среди учредителей новой организации были полковник Дэвис, капитаны Тортон, Делмар, Моргем, Фортоне, доктор Поллен и пастор Артур Томпсон [28, с. 180].

Целями данного общества являлось, с одной стороны, содействовать изучению русского языка и литературы среди английской общественности, с другой – знакомить англичан с русской журналистикой и всячески способствовать дружескому сближению между Россией и Великобританией.

В состав «Англо-русского литературного общества» входили как англичане, так и русские, которые ежемесячно собирались для того, чтобы прочитать и обсудить доклады, посвященные российской политической, экономической и культурной истории. Так, в частности, анализируя деятельность общества в 1893 году, журналист «Книжного вестника» отмечал: «Состоялось уже несколько заседаний. На них, между прочим, были прочитаны – “Записка о русском языке и литературе”, автором которой был Джон Поллен, бывший одесский вице-консул, отзывавшийся с большой похвалой о русских... реферат “Описание Гольдсмита Проспера своего восьмимесячного путешествия в 1890 – 1891 году с англо-сибирской торговой экспедицией вокруг Нордкапа к Карскому морю”, реферат Торреля “Русские в восточной литературе”» [28, с. 180-181].

Прения по обсуждаемым проблемам проходили как на английском, так и на русском языке, при этом запрещалось поднимать вопросы политики. Следует сказать, что протоколы этих заседаний издавались и распространялись среди членов общества [29, с. 572-573].

За период своего существования «Англо-русское литературное общество» (1893 – 1917) осуществило перевод и издание работ таких русских поэтов XIX века: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Ф.И. Тютчева, А.К. Толстого, И.И. Козлова и ряда других. Посредством одноименного печатного органа данное объединение знакомило своих читателей с произведениями и биографиями современных русских писателей [30, с. 171].

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейших исследований в данном направлении

Как показывает исследование, несмотря на внешние факторы, затруднявшие развитие научного сотрудничества, связи между учеными России и Великобританией на рубеже XIX – XX столетий имели место, хотя и носили эпизодический характер.

Изучение контактов ученых России и Англии рассматриваемого периода позволяет констатировать большую активность российской стороны в развитии научного сотрудничества. Это связано, прежде всего, с боязнью деятелей британской науки ехать в страну с другим общественно-политическим укладом и определенной спецификой восприятия России английской общественностью, на формирование которого огромное влияние оказывали пресса и русская революционная эмиграция. В Россию приезжали главным образом английские ученые-литературоведы.

В рассматриваемый период Британию с научными целями посетили такие видные представители российской науки, как Д.И. Менделеев, И.И. Янжул, К. Бальмонт и др. Огромный вклад в развитие английской науки внесли русские политэмигранты, в частности, П.Г. Виноградов и П.А. Кропоткин.

Среди общественных организаций, выступавших за активное русско-английское научное и культурное сотрудничество, следует отметить «Англо-русское литературное общество» (1893 – 1917), которое стремилось не только познакомить англичан с русской литературой и известными русскими писателями, но и дать целостное представление о политической, культурной, экономической и научной жизни послереформенной России.

В указанный период научное сотрудничество осуществлялось в форме публикаций работ в научных журналах, обмена литературой, исследовательской работы в библиотеках, чтения докладов и лекций и др.

Следует сказать, что представители украинской научной интеллигенции внесли существенный вклад в развитие русско-английских научных связей конца XIX – начала XX столетий. Так, выходец из Украины, известный биолог, врач И.И. Мечников оказал огромное воздействие на развитие российской и мировой медицины XX столетия, его

труды относительно фагоцитарной теории получили широкое распространение и признание в Англии. Британская научная элита, признав его вклад в развитие биологии и медицины, удостоила его не только почетной медали Копли, но и присвоила ему ученую степень доктора Кембриджского университета.

Несомненное влияние на формирование представлений у российской общественности о социальной, политической, экономической жизни Англии XIX – XX столетий внесли такие представители украинской научной мысли, как М.И. Туган-Барановский и И.И. Янжул. Важно отметить, что работы этих двух исследователей не потеряли актуальность и сегодня, а их жизнь и деятельность продолжают оставаться объектами изучения как российских, так и украинских ученых.

Сотрудничество Великобритании и России на рубеже XIX – XX веков носило двухсторонний характер. Несмотря на Первую мировую войну, революцию 1917 года, приход к власти большевиков и последовавший за этим разрыв дипломатических отношений между Россией и Великобританией, нельзя оспаривать то, что на дальнейшее развитие русской и английской наук оказывалось влияние извне, в том числе посредством осмысления тех знаний, которые были получены в результате русско-английских научных связей конца XIX – начала XX столетий. В российскую научную жизнь прочно вошли имена Д.С. Милля, Р. Оуэна, Ч. Дарвина, Э. Резерфорда и др., а современная английская наука не достигла бы вершин без изучения работ таких российских исследователей, как П.И. Виноградов, Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, П.А. Кропоткин и т.д.

Русско-английские отношения в области науки рубежа XIX – XX веков являются одной из интереснейших страниц взаимоотношений России и Великобритании, которая до сих пор не достаточно изучена и все еще ждет своих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменецкий Б. Материалы о политических и культурных отношениях России и Англии в XVI – XIX веках в русских изданиях // Исторический журнал. – 1942. – № 11. – С. 66-68.
2. Казнина О.С. Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в I половине XIX века. – М.: Наследие, 1997. – 413 с.
3. Туган-Барановский М.И. // Политическая энциклопедия. – М., 1973. – Т. 4. – С. 205.
4. Туган-Барановский М.И. Современный социализм в своем историческом развитии. – СПб.: Тип. Будущность, 1906. – 260 с.
5. Долгова В.Н. Английское социалистическое движение в оценке российской общественно-политической мысли на рубеже XIX – XX веков // Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XX вв. (конференция пятая). – Ч. 1. – Брянск, 2002. – С. 54-57.
6. Янжул И.И. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1904. – Т. 82. – С. 667-669.
7. Янжул И.И. Практическая филантропия в Англии // Янжул И.И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. – СПб., 1893.
8. Янжул И.И. Университетское поселение в Восточном Лондоне // Янжул И.И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. – СПб., 1893.
9. Якубовская И.В. Британский социокультурный опыт в исследованиях и деятельности И.И. Янжула // Интеллектуальная элита России: история, современность, перспективы. Материалы 38-й Всероссийской заочной научной конференции. – СПб., 2005. – С.125-131.
10. Записки Михаила Васильевича Сабашникова / Под ред. А.Л. Паниной. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1995. – 588 с.
11. Храмов А.Ю. Физики // Библиографический указатель. – М.: Наука, 1987. – 400 с.
12. Симмонс Д.Г. Тургенев и Оксфорд // Русско-европейские литературные связи. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 392-398.
13. 100 знаменитых людей Украины / В.М. Склярченко, Т.Н. Харченко, О.Ю. Очкурова, И.А. Рудычева. – Харьков: Фолио, 2005. – 511 с.
14. Долгова В.Н. Русско-английские культурные связи в конце XIX – начале XX веков: Дис... канд. истор. наук. – Орел, 1995. – 232 с.
15. РГАЛИ. – Ф. 561. – Оп. 1. – Д. 218. – Л. 1, 3-4; Ф. 561. – Оп. 1. – Д. 246. – Л. 1-5, 7-9, 15-16; РГБ. Чехов. – Карт. 40. – Ед. хр. 14.

16. Иванова Н.В. Из истории русско-английских культурных связей // Записки Курского пединститута. – Курск, 1966. – Вып. 26. – С. 142-163.
17. РГАЛИ. – Ф. 57. – Оп. 1. – Ед. хр. 17.
18. Gross A.G. Konstantin Bal' Mont in Oxford in 1897 // Oxford Slavonic papers. New series. – 1979. – Vol. XII. – P. 104-116.
19. Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. – М., 1980.
20. Ильев С. Валерий Брюсов и Уильям Морфилл // В. Брюсов и литература конца XIX – начала XX веков. – Ставрополь: Ставропольский пед. ин-т, 1979. – С. 90-106.
21. Ильев С. Уильям Ричард Морфилл и русские символисты (Бальмонт, Брюсов, «Athenaeum» и «Весы») // Серебряный век: философско-эстетические искания. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1996. – С. 23-30.
22. Грот К. Профессор В.В. Морфилл, английский славист // Журнал Министерства народного просвещения. – 1910. – № 5. – С. 35-50.
23. Слэтгер Дж. Искандер и его сотоварищи. Русские революционеры и британские радикалы // Родина. – 2003. – № 5-6. – С. 81-84.
24. РГБ. – Ф. 410. – Карт. 15. – Ед. хр. 1.
25. Morfill W. Письмо из Англии // Весы. – 1905. – № 4. – С. 43-44.
26. Кропоткин П.А. // БСЭ. – М., 1973. – С. 480-481.
27. Новые труды англо-русского общества // Исторический вестник. – 1897. – № 7. – С. 293-296.
28. Англо-русское литературное общество // Книжный вестник. – 1893. – № 5. – С. 180-181.
29. Англо-русское литературное общество // Книжный вестник. – 1894. – № 2. – С. 572-573.
30. Жантиева Д.Г. Эстетические взгляды английских писателей конца XIX – начала XX века и русская классическая литература // Из истории литературных связей XIX века. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – С. 165-226.

В.М. Долгова

Наука в міжкультурному діалозі Росії й Великобританії на рубежі XIX – XX століть

У поданій публікації розглядаються невідомі сторінки російсько-англійських культурних відносин в галузі науки на межі XIX – XX століть. У статті розкрито напрями та форми, організаційні засади наукової співпраці Росії та Британії в кінці XIX – на початку XX століть, вивчено роль російської, англійської, української інтелігенції в активізації російсько-англійських наукових зв'язків періоду, який розглядається.

V.N. Dolgova

Science in Intercultural Dialogue of Russia and Great Britain on the Boundary of the XIX – XX Centuries

Some unknown pages of Russian – English cultural relationships in the field of science on the boundary of the XIX – XX centuries are considered in the article. The trends and forms, organizational basics of the scientific cooperation between Russian and Great Britain, the role of Russian, Ukrainian and English progressive people in activation of Russian – English scientific relations in the latter part the 19th – the early 20th century are presented.

Статья поступила в редакцию 08.11.2007.